

Н. К. Мазанов

**УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПОВЫШЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ НАСЕЛЕНИЯ
ДАГЕСТАНА В 30-е ГОДЫ XX ВЕКА**

*Работа представлена кафедрой историографии и источниковедения
Дагестанского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор И. И. Магомедсултанов

В статье рассматриваются вопросы культурно-образовательного уровня населения Дагестана в 1930-е гг. и роль общественных организаций в решении данной проблемы. Особое

внимание уделяется проблеме ликвидации безграмотности и культурной отсталости сельского населения.

The article deals with the problems of cultural and educational level of Daghestan population in 1930s and the role of public organization in solving the problem. Special attention is devoted to illiteracy abolishing and overcoming of village (aul) population's cultural backwardness.

Важнейшей задачей культурной революции в любой стране является повышение образовательного уровня народа, ликвидация неграмотности большинства промышленных рабочих и крестьян.

Решить эту проблему в Дагестанской АССР было очень нелегко, так к началу XX в. Дагестанская область является самым отсталым в культурном отношении регионом в России, а сама Россия самой отсталой в Европе. Наиболее полными являются материалы переписи населения Российской империи 1897 г. По этой переписи, из каждых 100 человек населения царской России от 9 и старше 76 лет были неграмотны. По ее итогам грамотность населения Дагестанской области составила 9,2%, в том числе в городах – 24,8% и в сельской местности – 7,03%¹. Разрыв в уровне грамотности между отстающим Кюринским округом (1,1%) и Гунибским округом (16,2%), занимающим самую верхнюю строчку уровня грамотности населения Дагестанской области, составил 15,1%.

В дагестанском ауле из общего числа 41 493 грамотных 35 768 человек, или 86,2%, владело грамотностью не на русском, а преимущественно на арабском языке. Только 1,08% сельского населения владело русской грамотностью. В целом по Дагестанской области процент грамотных на русском языке равнялся 2,3%².

По России в целом к началу 1920-х гг. умели читать и писать 27% населения. На селе грамотных насчитывалось около 20%³.

Таким образом, основная масса населения дагестанского аула в 1920 году не была приобщена к знаниям и имела очень слабый общеобразовательный уровень.

При проведении радикальных социально-экономических преобразований в рес-

публике в основу деятельности партийных, профсоюзных, комсомольских и других массовых общественных организаций в ауле легли задачи по повышению грамотности взрослого населения.

Так, например, четвертый съезд профсоюзов Дагестана (май 1931 г.) подчеркнул, что работа по ликвидации неграмотности является ударной, и обязал профсоюзные организации широко развернуть деятельность по учету неграмотных, созданию разветвленной сети ликпунктов по ликвидации неграмотности, обеспечению учащихся учебными и письменными принадлежностями, особое внимание обратить по линии шедских организаций на ликвидацию неграмотности среди сельского населения⁵.

В постановлении VI пленума Дагестанского областного комитета партии, обсуждившего вопрос «о культурном строительстве в Дагестане» в ноябре 1931 г., подчеркивалось, что «в отношении горных районов ликвидация неграмотности взрослого населения является основной политической задачей партийных организаций этих районов в течение 1931 и 1932 годов»⁶.

Пленум считал необходимым перебросить из городов в районы не менее трех тысяч культурмейцев, в задачу которых вместе с местными культурмейцами должно было войти, помимо ликвидации неграмотности, введение в аулах санитарно-гигиенического минимума и оживление политико-воспитательной и общественной работы⁷.

Большую роль в культурном строительстве, особенно в дагестанской деревне, сыграл культсанштурм, проведенный в 1931–1933 гг. Он был начат в республике 1 декабря 1931 г. по решению VI пленума Дагестанского обкома ВКП (б).

Планом этого культурного похода предусматривалось охватить обучением 155 тыс. человек неграмотных и 100 тыс. малограмотных в возрасте от 15 до 45 лет, вовлечь в деткомнаты 10 тыс. детей от 3 до 7 лет, усилить работу по введению всеобщего, развернуть борьбу широких трудящихся масс за наведение санитарного порядка в аулах, за лучшую постановку народного здравоохранения, строительство лечебных учреждений, бань и др.⁸

В самых отдаленных районах и высокогорных аулах открывались ликпункты, где обучали грамоте взрослое население.

Так, на начало 1932 г. в далеком Рутульском районе были открыты и работали 112 ликпунктов, в которых ликвидировали неграмотность и малограмотность 3476 человек, из них 2467 горняков¹⁰.

В другой корреспонденции «Дагестанская правда» писала, что «ударно работали культармейцы в Кахибском (ныне Советском) районе. В 59 ликпунктах обучено 2475 женщин и 6425 мужчин. Задание культштаба перевыполнено на 25 процентов»¹¹. Такая работа проводилась во всех районах республики.

В деле ликвидации неграмотности и малограмотности среди крестьянского населения важную роль сыграла помощь, оказанная деревне трудящимися города. Партийные, комсомольские и профсоюзные организации городов Махачкалы, Буйнакса, Дербента, Хасавюрта, Кизляра систематически направляли в деревню рабочих, учителей, врачей, студентов для проведения культурных мероприятий.

В период проведения культсанпохода в аулы было отправлено из городов около трех тысяч культармейцев, и в самих районах подготовлено до 17 тысяч культработников¹².

Активное участие в проведение культурной революции в деревне приняла Дагестанская комсомольская организация. Бюро обкома ВЛКСМ 27 ноября 1931 г., обсудив вопрос «О проведении культсанштурма и участие Дагестанского комсомола в нем»,

приняло постановление, в котором указывалось, что комсомольская организация республики считает себя мобилизованной на проведение культсанштурма. Всем комитетам комсомола было предложено провести широкую оперативную работу по охвату ликпунктами и школами малограмотных всего неграмотного и малограмотного населения в возрасте от 16 до 45 лет и добиться создания в них необходимых условий для нормальных занятий.

Дагестанский комсомол обязался своими силами к 15-й годовщине Великого Октября обучить грамоте 45 тысяч человек, для чего выделить 2500 комсомольцев-культармейцев и привлечь такое же количество беспартийной молодежи. В помощь культсанпоходу собрать 38 тысяч рублей, обеспечить ликпункты помещениями, топливом, выявить санитарное состояние аулов, число жителей, не прививших оспу, и т. д.¹³

Махачкалинские партийные, комсомольские и профсоюзные организации играли ведущую роль в проведении культурной революции в деревне, поскольку располагали большинством средних учебных заведений, большой армией культработников, грамотных служащих и рабочих.

По инициативе комсомольской ячейки Дома кадров были созданы бригады культармейцев из 140 человек и отправлены в районы. Даграбфак послал в районы 8 бригад из 308 человек, укомплектовав их по национальному принципу: аварцев – 74, лезгин – 40, кумыков – 40, лакцев – 33, татов – 20, даргинцев – 40, русских – 58¹⁴.

Между городскими комсомольскими организациями развернулось социалистическое соревнование на лучшее проведение культсанэстафеты.

Буйнакская городская комсомольская организация, приняв вызов Хасавюртовской городской комсомольской организации, мобилизовала 30% своего состава и поставила перед каждым культармейцем задачу – обучить грамоте не менее 50 человек. В ноябре 1931 г. уже выехали в аулы 290 комсомольцев-культармейцев из Буйнакса¹⁵.

Во всех уголках республики комсомольцы были в первых рядах борющихся за превращение Дагестана в республику сплошной грамотности. Комсомольская организация республики свои обязательства перевыполнила. Она выделила 6332 культармейца, которые обучили 53 720 неграмотных и малограмотных. Комсомол Дагестана собрал в фонд культсанпохода 31 600 руб.¹⁶

Трудящиеся республики повсеместно проявляли активность в ликвидации своей безграмотности, для чего в фонд культпохода выделяли личные сбережения, организовывали субботники.

Значительная помощь Дагестану в вопросах культурного строительства оказана братскими народами Северного Кавказа. Краевые организации посылали в республику педагогов, медицинских работников, оказывали большую материальную помощь.

Для оказания практической помощи Дагестану в проведении культурного похода краевыми организациями было направлено 825 человек. В порядке укрепления органов народного образования и здравоохранения на постоянную работу было послано 246 человек, из которых 3 врача, 10 чел. среднего медперсонала, 134 учителя и др. Центральному штабу по культсанштурму перечислено 38 тыс. руб., послано 56 аптек, политехническое оборудование на 12 800 руб., литературы 17 600 экз., 150 тыс. тетрадей¹⁷.

Ведущую роль в оказании шефской помощи Дагестану играл Ростов – пролетарский центр Северо-Кавказского края. Ростовским горсоветом было ассигновано на культурное строительство в Дагестане 300 тыс. руб. и посланы две бригады культармейцев, 5200 учебников и учебно-методических пособий, 252 комплекта одежды и обуви для детей бедноты, 20 комплектов для детей красных партизан и разной одежды на 20 600 руб.¹⁸

О работе шефов Северного Кавказа очень ярко сказал в своем выступлении делегат XII Дагестанской партийной конфе-

ренции Маштава: «Та реальная помощь, которую мы ожидали на сегодня, – она действительно осязаема и реальна... Я видел беспартийных рабочих, агрономов, учителей и врачей, которые приезжают в самые далекие аулы для того, чтобы передать опыт, и, приезжая из такого города, как Ростов, они не затрудняются, не колеблются перед проведением тех или иных мероприятий, они не боятся тех диких бытовых условий, которые имеются в глухих аулах. Я видел тружеников из Краснодара и других областей, которые передают нам чрезвычайно ценный опыт»¹⁹.

Деятельность посланцев Северного Кавказа имела большое политическое значение.

Благодаря огромной организаторской и политико-воспитательной работе партийных организаций, тружеников города – культармейцев десятки и сотни горцев и горянок объявляли себя ударниками и активно включались в работу по ликвидации неграмотности и малограмотности. В числе их было и немало женщин-горянок.

«Санкультштурм в Дагестане, – писала «Дагестанская правда», – стал величайшим событием. В этом походе за культуру трудящиеся женщины-горянки всей массой откликнулись на зов партии и на деле показали свою готовность сознательно участвовать в социалистическом строительстве. Основная масса женщин-горянок втянула в ликпункты и школы малограмотных. Уже три месяца, как более 100 тысяч женщин обучаются грамоте, наперекор яростному сопротивлению классовых врагов, из рук которых ускользает испытанное орудие борьбы с социалистическим строительством – темнота женских масс»²⁰.

В течение одного года с начала культсанштурма в республике было открыто 5 фельдшерских пунктов, 89 пунктов первой медицинской помощи, 26 детских яслей, 640 детских комнат. В стадии завершения находилось строительство 20 школ, 14 бань и т. д.²¹

На втором этапе культсанштурма серьезное внимание обращалось на повышение

качества обучения и усвоение изучаемого материала. В целях охвата всего взрослого населения, окончившего ликпункты, дальнейшей учебой расширялась сеть школ для малограмотных, которыми в 1933 г. было охвачено более 122 тысяч человек взрослого населения.

За годы первой пятилетки более 60% трудящихся республики ликвидировали свою неграмотность и малограмотность. За 4 года, с 1930 по 1934 г., в ликпунктах и школах малограмотных обучалось около 400 тысяч человек²².

И в последующие годы в центре внимания партийной организации общественных организаций республики находились вопросы культурного строительства и продолжалась борьба за завершение ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

Важное значение для культурной революции на селе и укрепления взаимоотношения города и деревни имела непосредственная культурно-просветительная помощь рабочего класса крестьянству. Культурное шефство трудящихся города способствовало политическому просвещению сельских трудящихся, хозяйственному и культурному строительству в деревне. Рабочий класс проявлял заботу о социалистическом перевоспитании многотысячных масс крестьянства.

В отчете культотдела Дагсовпрофа за 1930 и 1932 гг. указывалось, что кроме бригад, направляемых в деревню во время сельскохозяйственных кампаний, отправлялось 5 бригад культармейцев для проведения массово-разъяснительной работы среди крестьянства об индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, о культурной революции и ее значении, о задачах партии в деревне и т. д. Вместе с культармейцами отправлялись по аулам кинофильмы, передвижные библиотеки с литературой на национальных языках, коллективы драмкружков. Так, в 1932 г. было отправлено из городов для обслуживания колхозников 55 кинопередвижек, 18 пере-

движных библиотек, 19 коллективов самодеятельности²³.

В 1933 г. рабочие промышленных предприятий Махачкалы осуществляли культурное шефство над 20 аулами. Так, рабочие треста «Промжилстрой» в 1933 г. провели 105 массовых мероприятий среди колхозников с целью изучения решений Северокавказского крайкома, январского Пленума ЦК и ЦКК и других важнейших решений партии и правительства. В подшефных колхозах организовано три школы-ликбеза, три красных уголка, передана колхозникам одна библиотека и одна кинопередвижка²⁴.

Рабочие шефствующих предприятий совершали периодические выезды в аулы, устраивали концерты художественной самодеятельности, распространяли на селе газеты, помогали создавать новые очаги культуры. Для тружеников деревни читались лекции, проводились беседы о значении смычки города и деревни, укреплении союза рабочих и крестьян. С декабря 1931 г. по май 1935 г. в республике было прочитано на различные темы 9375 лекций и бесед, большинство – в сельской местности²⁵.

Газета «Дагестанская правда» писала, что на октябрьские торжества в Махачкалу прибыли колхозники из с. Кумторкала. Крестьяне приняли участие в общей демонстрации трудящихся города, посвященной 17-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. А в с. Карабудахкент выехали 5 рабочих-железнодорожников для участия в праздновании годовщины Октября. Кроме этого, железнодорожники имели задание от рабочего коллектива помочь крестьянам в хлебозаготовительной компании²⁶.

Однако при всем значении результатов проделанной работы, она имела и известные недостатки. Как мы уже видели, культсанпоход представлял собой широкое массовое мероприятие, которое проводилось среди многих десятков тысяч людей. Оно требовало привлечения наряду с огромны-

ми материальными ресурсами большой армии работников, которых не хватало не только для проведения культурной работы среди взрослых, но и для удовлетворения нужд школ всеобща. За короткий срок

невозможно было обеспечить широкую сеть ликпунктов и школ малограмотных необходимой литературой, а многочисленный отряд культурмейцев – методической помощью.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Дагестанская область. СПб., 1905. С. 1, 12–13.

² Там же. С. 102–103.

³ КПСС и культурное преобразование села. М., 1981. С. 29.

⁴ ЦГАРД. Ф. 59. Оп. 15. Д. 9. Л. 43.

⁵ Там же. Ф. 1-п. Оп. 12. Д. 11. Л. 33.

⁶ Там же. Л. 34.

⁷ Там же. Ф. 59-р. Оп. 14. Д. 19. Л. 14.

⁸ Дагестан к 15 годовщине Октября. Махачкала, 1932. С. 68.

⁹ Дагестанская правда. 1932. 20 февраля.

¹⁰ Там же. 20 апреля.

¹¹ Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1959. Т. 2. С. 211.

¹² ЦГАРД. Ф. 1-п. Оп. 12. Д. 266. Л. 2.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 3.

¹⁵ *Абилов А.* Очерки Советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1959. С. 73.

¹⁶ Дагестанская правда. 1932. 1 мая.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. 28 апреля.

¹⁹ Дагестанская правда. 1932. 20 февраля.

²⁰ Там же. 20 апреля.

²¹ *Абилов А.* Указ. соч. С. 76.

²² ЦГАРД. Ф. 59-р. Оп. 11. Д. 42. Л. 20.

²³ Там же. Ф. 1-п. Оп. 15. Д. 4. Л. 165.

²⁴ Там же. Ф. 37-р. Оп. 24. Д. 225. Л. 119.

²⁵ Там же. Ф. 59-р. Оп. 11. Д. 42. Л. 20.

²⁶ ЦГАРД. Ф. 1-п. Оп. 13. Д. 17. Л. 102.